

3. Gak V.G. Sopostavitel'naja leksikologija (na materiale francuzskogo i russkogo jazykov). M.: Mezhdunar. otnoshenija, 1977.

4. Golev N.D. O nekotoryh obshhix osobennostjah principov nominacii v dialektnoj leksike flory i fauny // Russkie govory Sibiri. Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 1981. S. 11–20.

5. Golev N.D. O sootnoshenii semanticheskix i motivirovochnyx priznakov // Voprosy jazykoznanija i sibirskoj dialektologii. Tomsk, 1977. Vyp. 7. S. 21–26.

6. Kosyh E.A. Russkaja onomasiologija. M.: Alt. gos. ped. akademija, 2013.

7. Krjukova I.V. Osnovnye nominacionnye processy v periferijnoj zone onomasticheskogo prostranstva // Onomastika Povolzh'ja: materialy VII konferencii po onomastike Povolzh'ja. Volgograd, 1997. S. 168–173.

8. Krjukova I.V. Pragmatika onima: napravlenija issledovanij i metodika analiza // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. Ser.: Filologicheskie nauki. 2011. № 8 (62). S. 139–142.

9. Kubrjakova E.S. Teorija nominacii i slovoobrazovanija // Jazykovaja nominacija (vidy naimenovanij) / otv. red. B.A. Serebrennikov, A.A. Ufimceva. M.: Nauka, 1977. S. 222–304.

10. Podol'skaja N.V. Slovar' russkoj onomasticheskoi terminologii. 2-e izd., pererab. i dop. M., 1988.

11. Sposoby nominacii v sovremennom russkom jazyke / otv. red. D.I. Shmelev. M.: Nauka, 1982.

12. Sulejman M.M. Mesto nazvanij teleperedach v sisteme imen sobstvennyh // Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. 2016. № 6. S. 125–130.

ЧЖАН ЛИЧЭН
(Санкт-Петербург)

**РУССКИЕ УСТОЙЧИВЫЕ
СРАВНЕНИЯ С ЭТАЛОНАМИ
«МАЛЬЧИК», «МАЛЬЧИШКА»
И «МЛАДЕНЕЦ» НА ФОНЕ
КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА:
УНИВЕРСАЛЬНОЕ
И НАЦИОНАЛЬНО-СПЕЦИФИЧНОЕ**

Рассматриваются русские устойчивые сравнения с эталонами «мальчик», «мальчишка» и «младенец» на фоне их аналогов в китайском языке для выявления сходств и различий оснований устойчивых сравнений при одних и тех же эталонах в двух языках, а также мотивации выбора оснований в двух лингвокультурах, обусловленной универсальными характеристиками мальчиков и младенцев любой национальности и стереотипными представлениями носителей двух языков.

Ключевые слова: устойчивое сравнение, эталон сравнения, основания сравнения, национально-культурная специфика, лингвокультура.

Устойчивые сравнения (УС), по словам В.Н. Телии, это «система образов-эталонов», отличающихся, как правило, яркой национально-культурной спецификой, ведущей к тому, что у представителей разных лингвокультурных общностей эталоны и основания сравнений могут различаться [5, с. 241]. Л.А. Лебедева обращает внимание на то, что благодаря УС пополняется «коннотативная зона языка», включающая в себя фразеологизмы и слова с оценочно-характеризующим значением [1, с. 65]. Исследователь подчеркивает важность сопоставительного описания УС в разных языках с точки зрения познания «духа языка», с позиций типологии культуры и национально-менталитета, т. к. такое изучение УС позволяет увидеть эталоны и стереотипы культуры, представить коннотативные зоны отдельных фрагментов языковой картины мира в их национальном своеобразии [Там же].

Материалом этого исследования служат данные «Словаря сравнений русского языка» В.М. Мокиенко, «Словаря устойчивых сравнений русского языка» В.М. Огольцева, а также контексты употребления УС, представленные в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ), и результаты анкетирования носите-

Names of Russian and British TV programmes in onomasiological aspect

The article presents the comparative onomasiological analysis of the names of TV programmes of the Russian and British TV. It describes the principles and methods of nomination of TV programmes, the dependence of the nominative preferences of name givers on the region of broadcasting of TV programmes.

Key words: *onomasiology, nomination, motivation sign, principle of nomination, method of nomination.*

(Статья поступила в редакцию 25.04.2018)

лей русского и китайского языков. Объектом нашей работы служат УС с эталонами «мальчик», «мальчишка» и «младенец». Целью исследования является выявление сходств и различий оснований УС при рассматриваемых эталонах в двух языках, а также определение мотивированности выбора оснований в двух лингвокультурах.

1. УС с эталоном «мальчик». В «Словаре сравнений русского языка» В.М. Мокиенко зафиксировано 18 УС с компонентом *мальчик* и их толкования, в 15 из них приведены основания сравнений: *вести себя, выглядеть, обижаться (дуться, капризничать), радоваться / обрадоваться, смотреть (глядеть), смотреть (глядеть) на что как мальчик, ухаживать (ходить, смотреть, следить) за кем как за мальчиком, относиться к кому как к мальчику*. Данный эталон допускает расширение с помощью прилагательных *маленький* или *обиженный*, причем в УС *вести себя как маленький мальчик, смотреть (глядеть) на что как маленький мальчик, смотреть (глядеть) как обиженный мальчик* наличие определений *маленький* и *обиженный* является не вариативным, а обязательным. В трех УС отсутствуют основания: 1) *Как [маленький] мальчик*: '1. неодобр. О беспомощном, слабом взрослом мужчине. 2. О беззаботном и изяшно непосредственном взрослом мужчине;'; 2) *Как мальчик для битья*: 'Ирон. или Неодобр. О человеке, невинно ставшем мишенью чьих-л. наказаний, обвинений, приступов ярости, капризов'; *Вид у кого как у мальчика*: то же, что *выглядеть как мальчик* [3, с. 235].

Чтобы проследить за функционированием в современном русском языке УС с интересующим нас эталоном, обратимся к материалам Национального корпуса русского языка.

В НКРЯ можно найти большинство указанных в «Словаре сравнений русского языка» В.М. Мокиенко УС, например: *Только обидно видеть, как она им вертит, а он такой бугай 110 кг весом и 195 ростом ведет себя как мальчик* (Беременность: Планирование беременности (форум)); *Ему 34-й год, а он выглядит, как мальчик* (Лечащий врач); *Видим, Меньшов является к обеду, ужину один, ни с кем не общается... Обиделся! Как мальчик – обиделся...* (Н. Мордюкова. Казачка) [2].

Кроме единиц, зафиксированных в словаре В.М. Мокиенко, в НКРЯ частотно и УС с основанием *влюблен*, которое употребляется при характеристике нетипичного состояния и поведения взрослого мужчины. *Конеч-*

но, он прелестный и в тебя, конечно, влюблен как мальчик (А. Берсенева. Полет над разлукой) [2].

Кроме того, были обнаружены и случаи функционирования УС с эталоном «мальчик» без основания. В контексте эти УС обозначают всю полноту не соответствующего возрасту поведения мужчины, не конкретизируя, в чем именно оно проявляется, например: *Он был вечно как мальчик – это возмущало маму, раздражало всегда...* (А. Сокуров. Восточная элегия) [Там же].

Помимо данных НКРЯ, были привлечены результаты проведенного нами анкетирования 50 носителей русского языка в возрасте от 16 до 60 лет, имеющих среднее и высшее образование. В ходе анкетирования было получено 62 сравнения с эталоном «мальчик», мы признаем устойчивыми только те основания, которые встретились 3 или более раз у разных информантов: *выглядеть* (5 раз), *одет* (5 раз) и *вести себя* (4 раза).

Теперь обратимся к китайскому языку. В связи с отсутствием специальных словарей УС китайского языка был проведен опрос 72 носителей китайского языка в возрасте от 18 до 60 лет, имеющих высшее образование, которым было предложено написать основания сравнений при эталоне «мальчик». В результате было выявлено 94 единицы, среди которых устойчивыми являются *穿得 одет* (12 раз), *调皮得 непослушный* (8), *说话 говорить* (6), *走路 ходить* (5), *勇敢 смелый* (5), *行为举止 вести себя* (4), *淘气得 шаловливый* (4), *跑 бегать* (4), *坚强 волевой* (4), *吃饭 кушать* (4) как мальчик, *性格 у кого характер* как у мальчика (4).

Сравнение УС русского языка с эталоном «мальчик» с китайскими УС показывает, что общими в двух языках являются основания *одет* и *вести себя*, что обусловлено универсальными представлениями о внешности и типичном поведении мальчика. Лакунарными основаниями и субъектами относительно китайского языка выступают русские *радоваться / обрадоваться, выглядеть, смотреть (глядеть), ухаживать (ходить, смотреть, следить) за кем, вид у кого (как у мальчика), относиться к кому как к мальчику*, а относительно русского языка – китайские *непослушный, говорить, ходить, смелый, шаловливый, у кого характер (как у мальчика), волевой, кушать*. Русский язык обращает большее внимание на черты внешности, не подходящие взрослому мужчине, и на эмоции. Китайский же язык

«мальчиковыми» называет черты характера, т. е. нечто более постоянное, чем эмоции.

2. УС с эталоном «мальчишка». Следующие исследуемые нами УС – это УС с эталоном «мальчишка». В «Словаре сравнений русского языка» В.М. Мокиенко зафиксировано 25 УС с этим компонентом и приведены их толкования, в 22 УС есть основания *бежать, вести себя (поступать), влюбиться в кого, волноваться, выглядеть, конфузиться / сконфузиться, обижаться (дуться, капризничать), радоваться / обрадоваться, смеяться / засмеяться (рассмеяться, хохотать / захохотать) как мальчишка, относиться к кому как к мальчишке, обращаться с кем, разговаривать с кем как с мальчишкой, отчитывать / отчитать кого как мальчишку, накричать (наорать [грубо]) на кого как на мальчишку, в УС стоять перед кем (краснеть, смотреть), чувствовать себя как мальчишка допускаются расширение эталона – провинившийся (напроказничавший) мальчишка. В словаре также указаны УС с компонентом «мальчишка» без оснований: *Как мальчишка*. ‘1. О задорном, шаловливом, готовом на авантюры взрослом мужчине. 2. О молодежком, свежо не по возрасту, бодро выглядящем мужчине’; 3. *Вид у кого как у мальчишки*: то же, что выглядеть как мальчишка [3, с. 235].*

В «Словаре устойчивых сравнений русского языка» В.М. Огольцева зафиксированы те же УС с эталоном «мальчишка», что и в словаре В.М. Мокиенко, это *вести себя, поступать* (и в приведенных автором примерах еще *волноваться, врать, дурачиться*) как мальчишка; *говорить, разговаривать, обращаться* как с мальчишкой; *отчитывать* как мальчишку [4, с. 335–336]. Основания *разносить, поучать, ругать, обмануть, надуть* и *провести* не встречаются ни в НКРЯ, ни в словаре В.М. Мокиенко, но есть в приведенных автором примерах из художественной литературы.

В НКРЯ можно наблюдать большинство указанных в словарях УС с различными основаниями: *И рассмеялся весело, как мальчишка какой-нибудь* (Я. Зубцова. Их величества парфюмеры); – *Вообще-то я человек серьезный, – насутил брови Куликов, – но с тобой мне хочется вести себя, как мальчишка* (Е. Сухов. Делу конец – сроку начало); *От этих слов я краснел, как мальчишка, и клялся про себя никогда не совершать таких опрометчивых поступков* (В. Запашный. Риск. Борьба. Любовь); *Я люблю тебя! Что ж теперь поделать, коли влюбился с первого взгляда, как мальчишка!* (Н. Дежнев. Год бродячей собаки) [2].

Кроме того, нам встретились и УС с эталоном «мальчишка» без оснований – *как мальчишка: Ну да! А сам вечно возле Прата отирался. Он совсем даже не мальчишка. – Он как мальчишка, – пояснил Эви, удивившись, что она сама этого не понимает* (Ю. Лаврышина. Улитка в тарелке); – *Я постарюсь, – заверил Леуцкий. Машина тронулась. Оба молчали. «Я – как мальчишка», – подумал Леуцкий. Негромко спросил: – Куда везете? – В один оазис* (Л. Зорин. Глас народа) [2].

В результате проведенного анкетирования носителей русского языка было получено 61 УС с эталоном «мальчишка», среди них устойчивыми основаниями оказываются *вести себя* (7 раз), *влюбиться* (6), *радоваться* (3), *дурачиться* (3), *озорной* (3) и *драться* (3), причем последние два основания не зафиксированы в словарях, но встречаются в НКРЯ.

Среди 88 полученных в результате анкетирования носителей китайского языка УС с эталоном «мальчишка» устойчивыми основаниями являются *调皮 капризничать* (14 раз), *好动的 подвижный* (7), *淘气 шалить* (7), *捣蛋的 озорной* (7), *可爱得 милый* (5) и *快乐得 радостный* (4). Они характеризуют типичное поведение «мальчишки», а также его внешность и особенности проявления эмоций.

Сопоставив УС с эталоном «мальчишка» в русском и китайском языках, можно заметить, что в русском языке количество УС с интересующим нас эталоном гораздо больше, чем в китайском языке. Наличие общих оснований *озорной* и *радостный* объясняется универсальными представлениями об активном «веселом» поведении и настроении «мальчишки». Лакунарными основаниями УС относительно русского языка являются *подвижный, милый, шалить*: в стереотипных представлениях китайцев такими качествами и действиями характеризуются именно «мальчишки», именно они, в отличие от девочек, везде бегают, не могут спокойно сидеть на одном месте. *Милый* оценивает только внешность ребенка, как правило, первый раз увиденного, когда говорящий не знает еще о его поведении. Лакунарными основаниями и субъектами относительно китайского языка являются *вести себя, влюбиться, дурачиться, озорной, драться, бежать, волноваться, выглядеть, конфузиться / сконфузиться, обижаться (дуться, капризничать), смеяться / засмеяться (рассмеяться, хохотать / захохотать) как мальчишка, относиться к кому как к мальчишке, вид у кого как у мальчишки, обращаться с кем, разговаривать с кем как с мальчишкой, отчитывать /*

отчитать кого, накричать (наорать [грубо] на кого как на мальчишку, что связано с тем, что русские более детально характеризуют конкретное поведение «мальчишки». Все перечисленные УС используются в русском языке применительно к характеристике взрослого мужчины, чтобы показать, что его поведение отклоняется от некоей негласной принятой в лингвокультуре нормы.

3. УС с эталоном «младенец». Третий интересующий нас эталон – это *младенец*. В «Словаре сравнений русского языка» В.М. Мокиенко зафиксировано 27 УС с этим эталоном: *беззащитный, беспечный (беззаботный), беспомощный, доверчив (доверчивый), лежать как, наивен (наивный, простодушный, простодушен), плакать / заплакать, плескаться, спать (заснуть), чист (чистый, невинен, невинный) как младенец; ум, щечки, взгляд, вид, глаза, у кого как у как у младенца; смотреть (глядеть), ухаживать за кем, обращаться (обходиться), обращаться (возиться) с кем как с младенцем*. В УС также допускается расширение эталона, как и в УС с компонентами «мальчик» и «мальчишка», но определения другие – *новорожденный, грудной* [3, с. 251].

УС с эталоном «младенец» без оснований толкуются следующим образом: 1. *Как грудной младенец*. Ирон. ‘О предельно наивном, безмятежном взрослом человеке;’ 2. *Как [наивный] младенец*. Обычно Ирон. ‘Об очень наивном, непосредственном, доверчивом и искреннем человеке’ [Там же].

В «Словаре устойчивых сравнений русского языка» В.М. Огольцева зафиксированы дополнительно следующие УС: *бессильный, немогущий как младенец и быть, чувствовать себя, выглядеть как невинный* (обязательное определение) младенец, не представленные в словаре В.М. Мокиенко [4, с. 360].

В НКРЯ можно обнаружить большинство указанных в словарях УС: *Ничего о себе не рассказывает – а зачем? величиной со все, что в мире есть хорошего ростом до луны, до солнца беспомощный как младенец первый человек на земле* (Е. Завершнева. Высотка); *Он у меня лежит чистый, как младенец!* (Д. Рубина. Белая голубка Кордовы); *Так моя вера быстро скисла, и сплю я как младенец* (С. Шаргунов. Вась-вась); *Тем более беззащитен ты, как младенец* (Э. Рязанов. Подведенные итоги); *Он спал спокойно, как младенец* (А. Троицкий. Удар из прошлого); *Мы дремали с ним до утра на узеньком диванчике, неутешные слезы мои он вытирал рукой, обращаясь со*

мною как с младенцем, и помог мне прожить первую ночь после несчастья (В. Вульф. Преодоление себя) [2].

Были обнаружены и контексты с субъектами УС *щеки, кожа и глаза*: *Набьют покойнику в рот тряпки, чтобы щеки были пухлые, как у младенца, раскрасят, напомадят, изобразят счастливую улыбку* (М. Шишкин. Письмовник); *Один из самых убогих подгрется на каких-то палках вместо костылей – лицо женское, борода – три волосины, а глаза голубые, ясные, как у младенца* (В. Слипечук. Зинзивер); *Я похудела на 7 килограмм. И кожа стала как у младенца* (Твой курс. Приложение к «Аргументам и фактам». 2004. 10 нояб.) [Там же].

Примеры с УС без оснований тоже можно найти в НКРЯ: *Странные мылоны поднялись и вышли, не расплатившись, а к Але подошла Ксения. – Ну что ты, Алёся? – проговорила она голосом пантеры Багиры и сверкнула узкими зелеными глазами. – Это ж «крыша» наша, что ты, ей-богу, как младенец?* (А. Берсенева. Полет над разлукой) [Там же].

В результате проведенного опроса носителей русского языка было получено 57 сравнений с эталоном *младенец*, среди которых устойчивыми являются *спать* (16 раз); *беззащитный* (4); *наивный* (3); *чистый* (4); *беспомощный* (3); *невинный* как младенец (3). Все они зафиксированы в словарях УС русского языка.

Что касается анкетирования носителей китайского языка, то оно дало 88 сравнений, устойчивыми среди которых являются *安静 спокойный* (10 раз), *笑 смеяться* (9), *稚嫩 наивный* (9), *皮肤嫩得 мягкая* (о коже) (8), *哭 плакать* (8), *吃 кушать* (6), *睡 спать* (6), *可爱 милый* (4), характеризующие внешность, поведение, проявления эмоций младенца.

Сравнив УС с эталоном «младенец» в двух языках, можно увидеть общие основания – *спать, плакать, наивный*, это самые характерные для младенцев поведение и свойство, и общий субъект – *кожа*. Лакунарными основаниями относительно русского языка служат *спокойный, смеяться, нежный, кушать и милый*, характеризующие поведение и внешность младенца; а относительно китайского языка: *быть, чувствовать себя, выглядеть, бессильный, немогущий, невинный, беззащитный, беспечный (беззаботный), беспомощный, доверчив (доверчивый), лежать, плескаться, чист (чистый, невинен, невинный) как младенец; ум, щечки, взгляд, вид, глаза, у кого как у младенца; смотреть (глядеть), ухаживать за кем,*

обращаться (обходиться), обращаться (возиться) с кем как с младенцем.

В китайской языковой картине мира на первый план выходит общая оценка младенца (*милый, нежный, спокойный*) и типичные для возраста действия – *смеяться и кушать*. В русской языковой картине мира акцент ставится на беспомощности, незащитности и беззаботности младенца.

Проведенный анализ УС с эталонами «мальчик», «мальчишка» и «младенец» в русском и китайском языках позволяет сделать следующие выводы.

1. Совпадения оснований в УС двух языков обусловлены универсальными характеристиками мальчиков и младенцев любой национальности.

2. Для китайцев все маленькие дети имеют милую внешность и вызывают симпатию, поэтому основание *милый* встречается в УС со всеми эталонами, обозначающими маленьких детей.

3. В китайской культуре принято считать, что мальчики должны обладать всеми чертами мужского твердого характера, поэтому в УС китайского языка с этим эталоном есть основания: *смелый, волевой*; в русском же языке акцент делается на внешности и поведении мальчика, и эти русские УС употребляются применительно к характеристике взрослого мужчины, чтобы показать отклонение от нормы.

4. Эталон «мальчишка» благодаря коннотативному оттенку значения, большей экспрессии встречается в большем количестве УС, чем эталон «мальчик».

5. В русском языке гораздо больше УС с компонентом *младенец*, чем в китайском. Это обусловлено тем, что младенец в русской лингвокультуре – эталон чистоты и невинности – важных составляющих для системы ценностей русского менталитета.

6. Новые основания сравнений (т. е. отсутствующие в словарях), полученные в результате анкетирования носителей русского языка, свидетельствуют о расширении диапазона оснований УС и тем самым подтверждают положение Л.А. Лебедевой о том, что УС «являют собой пример открытой, динамической системы языковых единиц, постоянное развитие которой рассматривается как действительность ее бытия» [1, с. 3].

7. Субъектом УС с эталонами «мальчик» и «мальчишка» в русском языке является только лицо мужского пола, в китайском языке это чаще девушка или девочка, чьи черты характера или поведение похожи на мальчика или

мальчишку. Кроме того, субъектом русских УС с эталоном «младенец» являются человек, взгляд, вид, глаза, ум, щеки, а в китайском языке – человек и кожа человека.

Список литературы

1. Лебедева Л.А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеографии. Краснодар, 1999.

2. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorgora.ru> (дата обращения: 27.02.2018).

3. Словарь сравнений русского языка / под ред. В.М. Мокиенко. СПб.: Норинт, 2003.

4. Словарь устойчивых сравнений русского языка / под ред. В.М. Огольцева. М.: Рус. словари и др., 2001.

5. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Яз. рус. культуры, 1996.

* * *

1. Lebedeva L.A. Ustojchivye sravneniya russkogo yazyka vo frazeologii i frazeografii. Krasnodar, 1999.

2. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www.ruscorgora.ru> (data obrashcheniya: 27.02.2018).

3. Slovar' sravnenij russkogo yazyka / pod red. V.M. Mokienko. SPb.: Norint, 2003.

4. Slovar' ustojchivyh sravnenij russkogo yazyka / pod red. V.M. Ogol'ceva. M.: Rus. slovori i dr., 2001.

5. Teliya V.N. Russkaya frazeologiya. Semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekty. M.: Yaz. rus. kul'tury, 1996.

Russian fixed comparisons with the standards “boy”, “kid” and “baby” against the background of the Chinese language: universal and nationally specific

The article deals with the Russian fixed comparisons with the standards “boy”, “kid” and “baby” against the background of their counterparts in the Chinese language to identify the similarities and differences of the bases of fixed comparisons with same models in the two languages, as well as the motivation of the choice of bases in the two linguistic cultures due to the universal features of boys and babies of any nationality and stereotypes of the speakers of the two languages.

Key words: *fixed comparison, model of comparison, bases of comparison, national and cultural specificity, linguistic culture.*

(Статья поступила в редакцию 03.04.2018)